ББК 63.3(0)
М68

М68 **Мифы и магия индоевропейцев: Альманах** / Под ред. А. Платова. — Вып. 11. — М.: София, Гелиос, 2002. — 224 с., ил.

ISBN 5-344-00089-8 (ИД «Гелиос»)

Альманах посвящен вопросам мифологии, древних религий и магических искусств индоевропейских народов: славян, скандинавов, кельтов и многих других.

Работы, представленные в альманахе, будут интересны и тем, кого уже коснулась красота древней магии и древних учений, и тем, кто просто интересуется загадочным прошлым наших предков.

Основные направления, разрабатываемые альманахом, таковы:

— мифология и дохристианские религии индоевропейских народов;

— магические искусства индоевропейцев, включая новейшие достижения в традиционных искусствах и исследования древних методов и практик;

— современные языческие религии; языческие группы и общины, их деятельность, вера и ритуалы;

— сакральная география, магия «мест Силы» и магия земной энергии;

— структура обряда и ритуала; их роль в магических и религиозных действиях.

ББК 63.3(0)

© А. Платов, Д. Громов составление, 2002
© А. Борунов, А. Бычков, Д. Громов, Л. Кораблев, А. Платов, А. Правин, Д. Ухтомский — авторы статей, 2002
© София, 2002
© ИД «Гелиос», 2002

ISBN 5-344-00089-8

Сакральная география

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО МЕГАЛИТАМ РУССКОЙ РАВНИНЫ[1]

Антон ПЛАТОВ
(Москва)

Изучение священных и культовых камней, находящихся на территории Центральной России и европейской ее части в целом, имеет уже свою историю. Первые упоминания таких камней в научной литературе появились еще в середине XIX века[2], однако специальные исследования начались лишь столетие спустя и были направлены на выявление и описание отдельных таких камней — например, следовиков, камней со знаками и т.д. Исследования авторов того времени (например, замечательного краеведа С. Н. Ильина) лишь констатировали самый факт существования в Центральной России почитаемых камней.

По мере накопления данных по памятникам такого рода в печати начали появляться первые обзорные публикации и первые попытки обобщения (А. А. Александров, И. Д. Маланин, В. В. Шевелев, А. Чигрин и др.). Постепенно становилось ясно, что речь идет не просто об отдельных памятниках времен язычества, но о некоей цельной древней культурной и культовой традиции, связанной со священными камнями.

Примерно с середины 80-х годов стали появляться публикации, посвященные уже не отдельным камням, но культовым комплексам (святилищам), главным (или одним из главных) элементов которых являются священные камни. Некоторые из таких святилищ становятся сейчас своего рода «классикой»: это, например, святилище на р.Кимерше

[1] Все фотографии — Донская экспедиция 2000 года.

[2] См., напр.: Сахаров И. П. *Памятники Тульской губернии*. Тула, 1851. Троицкий Н. Н. *Берега реки Непрядвы*. Тула, 1887.

в Московской области, открытое и описанное Ю. М. Золотовым[3], а позднее — А. В. Платовым[4], или — связанное со знаменитым Синь-Камнем святилище на берегу Плещеева озера, подробно описанное С. Э. Ермаковым и А. В. Платовым[5]. Примерно в то же время начали появляться работы, свидетельствующие о существовании на Русской равнине глобальных мегалитических комплексов, имевших, помимо всего прочего, функции астрономических обсерваторий[6].

На данный момент в Центральной России нам известно около пяти сотен почитаемых и культовых камней (и число их постоянно растет), более десятка древних святилищ, связанных с камнями, как минимум два мегалитических комплекса (на Куликовом Поле и на Чертовом Городище). Опровергнуто распространенное ранее мнение археологов и этнографов об отсутствии в средней полосе России большинства известных на Западе типов культовых камней — «чашечников», менгиров и т.д.[7] Появились работы, авторы которых рассматривают феномен священных камней в общем контексте дохристианской традиционной культуры, устанавливают связь почитания таких камней с языческой мифологией и традиционными магическими представлениями[8].

[3] Золотов Ю. М. *Остатки древнего святилища на реке Кимерше*//Балто-славянские исследования. Вып. 1980 г. М., 1981.

[4] Платов А. В. *Киндяковский Камень: Святилище у слияния трех вод*//Мифы и магия индоевропейцев, вып.3, 1996.

[5] Ермаков С. Э., Платов А. В. *Ярилов Холм: новое о старом*//Мифы и магия индоевропейцев, вып.5, 1997.

[6] Шавырин В. Н. *Муравский шлях*. Тула, 1987. Платов А. В. *Волшебные камни земли Вантит. О древнем обсерваторном комплексе на Куликовом Поле*//Мифы и магия индоевропейцев, вып. 2, 1996. Перепелицын А. *Тайны Чертова Городища*//Мифы и магия индоевропейцев, вып. 3, 1996.

[7] Материалы по данным типам почитаемых (культовых) камней в средней России обобщены ниже в настоящей работе.

[8] См., напр.: Маланин И. Д. *Земные прототипы Алатырь-Камня*//Мифы и магия индоевропейцев, вып. 3, 1996. Буров В. А. *Образ Мировой Горы у новгородских кривичей и словен*. В кн.: *Истоки русской культуры*. М., 1997. Кузнецов А. В. *Болванцы на Лысой Горе (очерки языческой топонимики)*. Вологда, 1999. Жилко А. Э. *Как найти Алатырь-камень*//Мифы и магия индоевропейцев, вып. 9, 2000.

Таким образом, на настоящее время мы вполне можем говорить о существовании на территории Центральной России единой и значительной *мегалитической культуры*, являвшейся, в свое время, весьма важным элементом традиционной культуры вообще и сакральной Традиции в частности. Конечно, употребляя здесь термин *мегалит* (дословно означающий «большой камень»), мы допускаем определенную неточность, поскольку далеко не все почитаемые камни отвечают определению «большой». Однако полагая единой культуру, в рамках которой были созданы и/или использованы *все* известные нам памятники такого рода — от небольших камней-следовиков до потрясающего воображение Каменного Коня на Красивой Мече, масса основного блока которого превышает два десятка тонн, — полагая эту культуру единой, мы — пусть условно — предлагаем сохранить за ней название *мегалитической*.

Новым данным, полученным нами в ходе экспедиционных работ сезона 2000 года на верхнем Дону, и значительно расширяющим наши представления о культуре мегалитов Русской равнины, и посвящена настоящая работа.

Камни с «чашками»

Камни-«чашечники», т.е. камни с небольшими (как правило, в несколько сантиметров диаметром) чашеобразными углубления достаточно хорошо изучены и описаны на территории Прибалтики, Беларусии, Русского Севера, в ряде западноевропейских стран[9]. По многим параметрам, как функциональным, так и генетическим, камни-«чашечники» представляются весьма похожими на гораздо лучше изученные в Центральной России камни-«следовики»[10]. Действительно, углубления в камнях двух этих типов (соответственно «чашки» и «следы») равно могут быть как

[9] См., напр.: Tarasenka P. *Pedos amenyje* (*Lietuvos istoriniai akmenys*). Vilnius, 1958. Матулис В. *Литовские жертвенные камни*. В кн.: Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, 1985. Ляукоу Э., Карабанау А., Дучыц Л., Зайкоускі Э., Вінакурау В. *Культавыя камяні Беларусі*. В кн.: *З глыби вякоу*. Вып. 2. Мн., 1997.

[10] О «следовиках» см., напр.: Маланин И. Д. *Следовики*//Памятники Отечества, вып.19, 1989. Его же: *Следы языческих времен*//Атеистические чтения, вып.19, 1990. Ляукоу Э. и др. *Культавыя камяні...*

искусственного, так и естественного происхождения, причем в большинстве случаев достоверно выяснить это не удается. Как «следовики», так и «чашечники» связаны в народной традиции с лечебной магией: дождевая вода, собирающаяся в их углублениях, почитается целебной. И со «следовиками», и с «чашечниками» часто связаны легенды, в которых действуют либо «нечистая сила» (например, «Чортов след», «Чортов камень» и т.д.), либо, напротив, персонажи божественные («Перунов камень», «Божий камень» и т.д.). Есть и некоторые общие закономерности в расположении камней обоих данных типов.

Все это заставляет нас предполагать, что культы чашечных камней и камней-«следовиков» сосуществовали параллельно, а возможно, и просто представляют собой два варианта одного культа. Если это действительно так, то одного данного вывода достаточно, чтобы усомниться в еще не столь давно распространенном мнении об отсутствии чашечных камней в средней полосе России, где изучены и описаны десятки «следовиков». Однако есть и фактический материал, причем объем его последнее время постоянно возрастает.

Один из немногих «официально признанных» камней-«чашечников» был описан в 1987 году Калужской экспедицией ИА АН СССР в урочище «Чертово городище» в Козельском р-не Калужской обл-ти. Камень однозначно был определен как культовый; археологи дают ему следующее описание: «Камень с небольшими воронкообразными углублениями. Видимая его часть имеет форму трапеции 67×115×105 см, возвышающейся над дневной поверхностью на 5—20 см. В центральной его части сделаны 6 углублений диаметром 2—7 см и глубиной 4—20.5 см»[11].

Найдены чашечные камни и в других областях Центральной России: в Тверской[12], в Ярославской[13] и др. Существуют данные по предположительным «чашечникам» на территории Москвы[14]. По сообщению В. Н. Шавырина,

[11] Прошкин О. Л., Фролов А. С. *Древний культовый камень в урочище «Чертово городище»*//Материалы V областной краеведческой конференции. Калуга, 1987.

[12] Архив Маланина И. Д. (устное сообщение, 1996 год).

[13] Данный камень лежит в г.Переславль-Залесский, на Красной площади у Спасо-Преображенского собора (архив автора; материалы не опубликованы).

[14] Василевичюс Л. *Священный камень в Строгино*//Мифы и магия индоевропейцев, вып.6, 1998.

в г.Богородицке Тульской области, в городском парке находится «странной формы камень с просверленными в нем 270 небольшими отверстиями. Отверстия, расположенные по спирали, складываются в змею»[15].

Рис. 1. Сдвоенная «чашка» на одном из камней на святилище у д. Белоозеро

Там же, в Тульской области, ряд чашечных камней был обнаружен и нами в ходе экспедиции 2000 года: в районах населенных пунктов Красный Холм (верховья р. Непрядвы), Белоозеро (Кимовский р-н), Сабурово (Куликово Поле). Во всех трех случаях встреченные нами камни-«чашечники» не являются самостоятельными, но принадлежат мегалитическим культовым комплексам, контролируемым другими, более «важными», камнями. Так, на Белозерском святилище чашечный камень (см. *рис. 1*) сопровождает менгир, образующий сакральный центр комплекса; на Краснохолмском святилище многочисленные «чашки» находятся на одном из фасов главного культового камня и т.д.

Подробные описания «чашечников» будут приведены ниже, по ходу описания соответствующих исследованных экспедицией святилищ.

Жертвенные «чаши» и древние алтари

Помимо отдельных священных камней, экспедицией 2000 года изучены и описаны четыре мегалитических культовых комплекса (капища), из которых два обнаружены впервые. Эти два святилища — Козьинское и Краснохолмское, — найденные в результате специального

[15] Шавырин В. Н. *Цит. соч.*

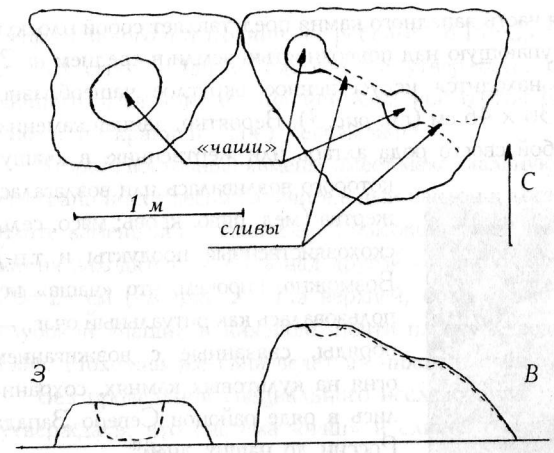


Рис. 2. Общая схема главных камней святилища у д.Козье. План и вид сбоку

опроса местных жителей, принадлежат новому, доселе на территории России неизвестному, типу культовых камней-мегалитов, условно названному нами *«камнями с жертвенными чашами»*.

Первое из названных святилищ расположено близ с.Козье, находящегося на р.Красивая Меча, у дороги на д.Солдатское. Святилище менее чем на 1 км удалено от берега реки и знаменитого Конь-Камня, описанного еще А. Н. Афанасьевым, Н. Н. Троицким и другими авторами, что позволяет предполагать существование в прошлом некоторой связи между этими комплексами.

Святилище представляет собой россыпь достаточно больших необработанных камней из местного розовато-серого плотного кварцевого песчаника, находящуюся на заросшей травой незначительной (менее 1 м) возвышенности. Возвышенность имеет естественно-геологическое происхождение, и образована, вероятно, коренным выходом того же песчаника.

Два камня, образующие сакральный центр святилища, находятся в восточной части каменной россыпи и окружены прочими камнями с севера, запада и юга. Камни составлены впритык один к другому по линии запад-восток (см. *рис. 2*); размеры меньшего, западного, камня составляют 1.1 × 0.9 м, размеры большего, восточного — 1.60 × 1.1 м.

Видимая часть западного камня представляет собой плоскую плиту, выступающую над поверхностью земли в среднем на 20 см. В центре плиты находится искусственное округлое чашеобразное углубление размерами 36 × 46 см (см. *рис. 3*). Вероятно, данная каменная плита представляет собой своего рода алтарь или жертвенник, в «чашу» которого возливалась или возлагалась жертва (мед, пиво, кровь; мясо, сельскохозяйственные продукты и т.п.). Возможно, впрочем, что «чаша» использовалась как ритуальный очаг, — обряды, связанные с возжиганием огня на культовых камнях, сохранились в ряде районов Северо-Запада России до наших дней[16].

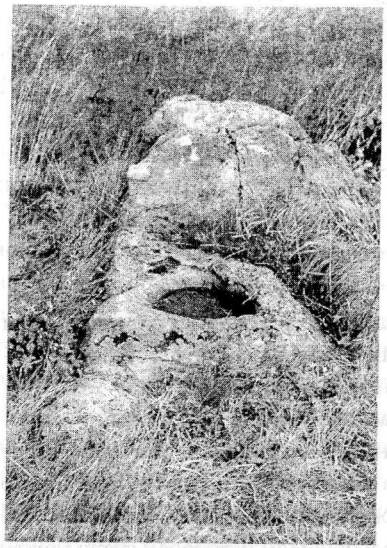


Рис. 3. Святилище у д.Козье. Камень-алтарь с жертвенной «чашей» (вид с запада)

Как уже говорилось, каменные жертвенники такого типа на территории Центральной России описываются впервые. За рубежом мне также известен только один подобный камень «с жертвенной чашей» — в Эдинбурге (Шотландия). Камень имеет аналогичные только что описанному форму и размеры и находится слева от пешеходной дорожки, ведущей от аббатства Холируд на вершину горы, называемой Сиденье Артура (Arthur's Seat).

Единственной возможной российской параллелью может оказаться один из культовых камней упомянутого уже урочища Чертово городище в Калужской области. А.Перепелицын описывает этот камень так: «Находится он в нескольких десятках метров от «чашечного» и интересен вырубленным в нем (явно искусственным) глухим отверстием в форме

[16] См., напр.: Александров А. А. *Культовые городища в Локнянском районе Псковской области*. В кн.: *Земля Псковская, древняя и современная*. Псков, 1990.

неправильного пятигранника с ребрами по 15—25 см и глубиной до 40 см»[17]. Однако однозначно утверждать однотипность данного памятника и западной алтарной плиты Козьинского святилища (пока, по крайней мере) невозможно.

Второй, восточный камень, имеет максимальную высоту 70 см. Верхняя его грань имеет весьма значительный наклон к востоку, так что к алтарной плите камень примыкает самой высокой своей частью. На верхней грани камня находятся — одна над другой — две округлые «чаши» диаметром 20—25 см (см. *рис. 2*). Из верхней, более четко выработанной и более глубокой «чаши» в нижнюю, почти плоскую, ведет врезанный в камень слив. Похожий же слив ведет из нижней «чаши» к грунту.

Без проведения специального исследования невозможно однозначно утверждать, что система «чаш» и сливов восточного камня святилища рукотворна. Однако и предполагать полностью естественное происхождение этой сложной системы также вряд ли допустимо. Наиболее вероятным представляется «промежуточный» вариант — искусственная доработка естественных выбоин и иных неровностей камня. В конечном итоге, вопрос о рукотворности чаш и сливов не так уж важен, — на примере «чашечников» и «следовиков» нам известно, что в древности в качестве культовых объектов использовались как камни с естественными углублениями, так и камни с углублениями, выбитыми искусственно.

В целом Козьинское святилище производит впечатление тщательно продуманного культового комплекса, в котором нет случайных элементов. Ориентация сдвинутых впритык камней по оси запад-восток наводит на мысль о традиционной фундаментальной диаде Смерть-Жизнь, каждый из компонент которой ассоциируется в сакральной Традиции с определенной стороной света (Смерть — запад, Жизнь — восток). Если это такое сопоставление верно, то на жертвеннике западного камня, за которым в моменты Равноденствий заходило («умирало») солнце, в древности совершались жертвоприношения хтоническим богам, богам Смерти, Иного Мира, магии. Напротив, чаши и сливы восточного камня, за которым солнце восходило («рождалось»), могли служить для сбора дождевой и росной воды. По всей Европы

[17] Перепелицын А. *Цит. соч.*

этнографами фиксировалось почтительное отношение к воде, скапливающейся в углублениях священных камней, — такая вода считается целебной, святой и т.д.

В этом отношении очень интересно вспомнить чрезвычайно распространенный в славянском фольклоре и эпосе архетипический мотив Живой и Мертвой воды. Исцеляющая, волшебная вода, скапливающаяся в «чашах» восточного, «рассветного» камня в этой связи может быть ассоциирована с Живой водой, а вода, собирающаяся в жертвеннике алтаря Черных богов, — с водой Мертвой...

Систему «чаш» и сливов восточного камня Козьинского святилища можно было бы считать единственным в своем роде артефактом или, быть может, простой игрой природы, если бы в совсем другом точке Тульской области (примерно в полусотне километров от д.Козье) нами не был бы обнаружен священный камень с аналогичной, хотя и отличающейся системой. Речь идет о втором неописанном ранее мегалитическом культовом комплексе, первооткрывателями которого нам выпала честь стать, — о Краснохолмском святилище.

Краснохолмское святилище расположено неподалеку от истоков р.Непрядва в глубокой балке, почти полностью заросшей дубами. Находящиеся в балке камни почитаемы до сих пор; о них прекрасно знают жители всех окрестных деревень, что, вероятно, свидетельствует о высоком «статусе» святилища в прошлом. По словам местных жителей, еще совсем недавно в балке, у камней, люди собирались со всей округи на Троицу[18].

Любопытно отметить, что несмотря на «широкую известность» культового комплекса среди местных жителей, о нем ни словом не упоминает Н. Н. Троицкий в своей книге, где весьма подробно описывает почитаемые камни бассейна Непрядвы, обрядовые места, археологические памятники и т.д.[19] Этот факт наводит на совершенно конкретные размышления: можно предполагать (хотя и бездоказательно), что это

[18] Отметим к слову, что это далеко не единственный случай привязки почитания священных камней к Троицким праздникам.

[19] Троицкий Н. Н. *Цит. соч.*

место, до сих пор сохранившее значение обрядового, полтора века тому назад почиталось настолько священным, что окрестные крестьяне просто скрыли его от «заезжего барина»...

Комплекс занимает значительную часть долины (более полукилометра) и представляет собой россыпь камней (в том числе — огромных) розовато-серого очень плотного кварцевого песчаника. Возможно, что некоторые из особенно больших камней представляют собой естественные выходы песчаника в коренном залегании. Сакральное значение имеют, вероятно, несколько камней, находящихся в разных местах долины, но «главенствующее» положение явно занимает большой чашечный камень в восточной ее части (см. *рис.4*).

Данный камень имеет в плане приблизительно прямоугольную форму (3.65 × 3.00 м) и возвышается над дневной поверхностью примерно на метр. Длинные боковые грани камня ориентированы меридианально. Масса камня превышает, предположительно, два десятка тонн.

По оси камня проходит широкая и достаточно глубокая в центральной части ложбина, завершающаяся стоком в круглую, правильной формы «чашу» диаметром 36 см. Из чаши до поверхности земли ведет глубоко врезанный в камень и расширяющийся книзу слив общей длиной около полуметра. В целом вся система ложбины, «чаши» и слива вытянута вдоль одной линии, причем ось системы ориентирована строго по линии север-юг (см. *рис.5*). Несмотря на то, что в данном случае на поверхности камня находится только одна «чаша» (а не две), мы явно имеем дело с аналогом восточного камня Козьинского святилища. Учитывая то, что два этих комплекса находятся достаточно далеко друг от друга, мы можем говорить о выделении нового типа культовых камней, условно названного нами *«камнями с чашами со сливом»*.

Отметим, что этот камень является одновременно и «чашечником» (в обычном смысле термина), — на его поверхности находится несколько десятков небольших и «чашек» размерами в несколько см. Если не все, то, по крайней мере, часть «чашек» имеет явно естественное происхождение. Практически все «чашки» находятся на западной половине камня. Насколько можно судить, на других камнях в долине чашек нет.

Как и предыдущий культовый комплекс, Краснохолмское святилище представляет собой уникальный памятник. Несомненно, что информация

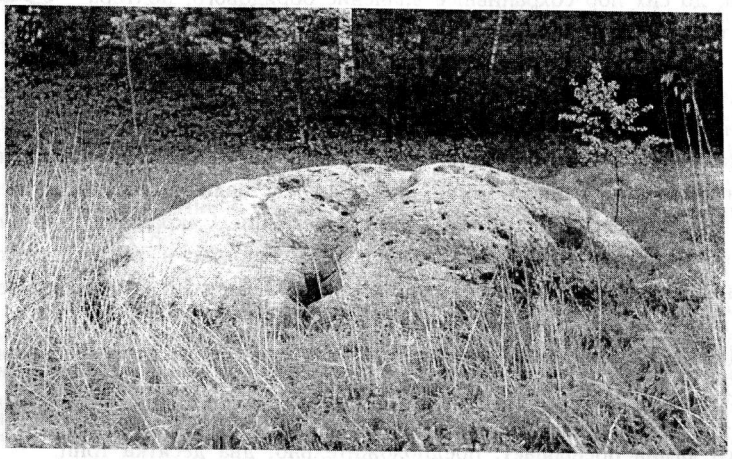


Рис. 4. Главный камень Краснохолмского святилища. Общий вид с севера

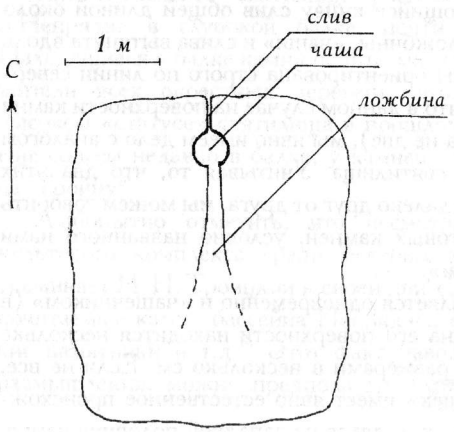


Рис. 5. Схема расположения ложбины, «чаши» и слива на главном камне Краснохолмского святилища

Рис. 6. «Чаша» и слив на главном камне Краснохолмского святилища

о нем, собранная нами за время работы экспедиции 2000 года, далеко не полна. Более подробного изучения и описания требуют другие находящиеся в долине камни, необходим более тщательный опрос местных жителей на предмет выявления и изучения связанных с чашечным камнем и со святилищем в целом преданий, поверий и обрядов. Хочется надеяться, что такая работа будет проделана — если не нами, то другими исследователями — в ближайшем будущем, а результаты ее предоставят информацию, которая позволит расширить наши знания не только о мегалитической культуре России, но и о традиционной сакральной географии в целом.

Стоячие камни

Совершенно особым, хорошо изученным в Западной Европе[20] типом мегалитических сооружений являются так называемые «стоячие камни», или менгиры. Менгиры представляют собой одиночные каменные блоки, поставленные вертикально и имеющие высоту до 9 м. Как принято сейчас большинством исследователей, менгиры Западной Европы, отстроенные в основном в эпоху бронзы, многофункциональны: стоячие камни имели характер сакральных и магических сооружений[21], многие из них служили для астрономических наблюдений[22] и т.д.

«Официальная» наука предполагает, что зона распространения менгиров в Европе четко ограничивается атлантическим побережьем континента. Однако в последнее время появляется все больше публикаций, опровергающих данное мнение и свидетельствующих о существовании менгиров и на удаленных от океанского побережья внутриконтинентальных территориях, например, — в славянских странах Восточной Европы[23].

...Впервые мысль о возможности существования стоячих камней на территории Центральной России возникла у меня еще в 1994 году, во

[20] См., напр.: Хокинс Дж. *Кроме Стоунхенджа*. М., 1981. Вуд Дж. *Солнце, Луна и древние камни*. М., 1981. Graves T. *Needles of Stone*. L., 1978.

[21] См. напр.: Graves T. *Op. cit.*

[22] См., напр.: Хокинс Дж. *Цит. соч.*

[23] Spurek M. *Ceske menhiry promluvily*//Technicky magazin, № 3, 1988.

время экспедиции по Лухскому Полесью (северо-восток Владимирской области). Тогда в г.Палехе местные краеведы показали мне внушительных размеров каменный столб, история которого такова.

Этот камень длиной около двух метров и сечением примерно 50 × 50 см был выворочен из грунта бульдозером во время проведения земляных

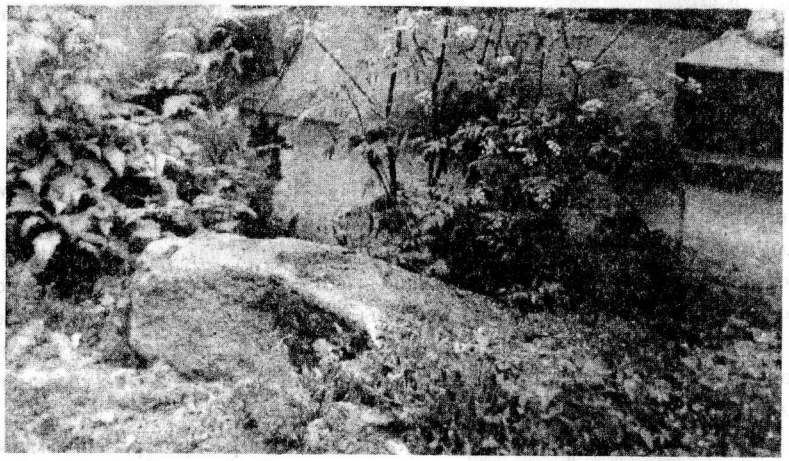


Рис. 7. Палехский «каменный идол»

работ. Это произошло в самом начале 90-х или в конце 80-х годов. Найден был камень у подножия холма, где ныне возвышается один из центральных храмов Палеха, на берегу маленькой речки Палешки. На камне были обнаружены следы обработки; его втащили на холм и установили... у входа в церковь — как исторический памятник. Однако спустя несколько лет после этого Палех посетил патриарх Алексий II, и к его приезду «языческую древность» (на всякий, видимо, случай) снова своротили и бросили в церковном дворе. Там я и нашел ее, печально лежащую у ограды и полузасыпанную гравием (*рис.7*).

Местные жители в Палехе называют камень «идолом», предполагая, что он был сброшен с со своего первоначального места на холме во времена

крещения Руси. Мне, однако, это представляется недостаточно обоснованным, несмотря на то, камень несет следы обработки, и даже на то, что — с изрядной долей фантазии — в силуэте камня действительно можно усмотреть некоторую антропоморфность. Но на всех без исключения немногочисленных славянских каменных идолах, что сохранились до наших дней, обязательно проработаны (хотя бы грубо и символически) черты лица (а вот общая антропоморфность в большинстве случаев как раз отсутствует).

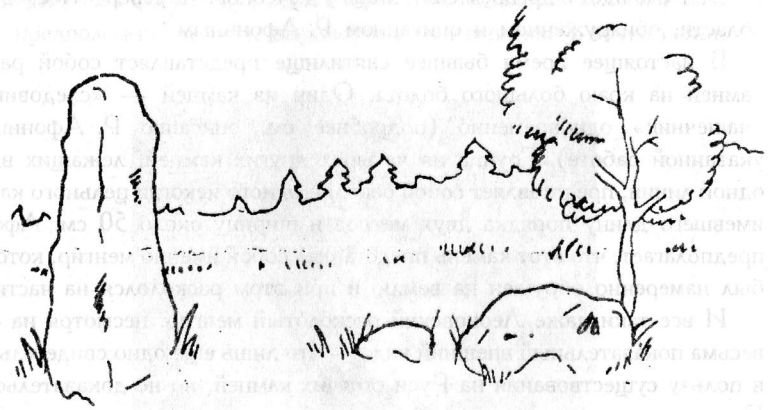


Рис. 8. Реконструкция святилища у д.Леоново, обнаруженного Р.Афониным. Рис. первооткрывателя

Однако во всем остальном не согласиться с палехскими краеведами сложно. Действительно, прекрасно известно, что многие значительные древние православные храмы строились на местах бывших языческих святилищ. Действительно, известно, что славянские культовые каменные артефакты, стоявшие некогда на вершинах холмов, во время введения христианства в большинстве случаев не разбивались на месте, а сбрасывались с холмов, после чего откатывались в ближайшее болото, ручей или реку. Так было со знаменитым Збручским идолом, с Синим Камнем на Плещеевом озере, с Новгородским, Псковским, Себежским идолами. Так что вполне резонно предположить, что и палехский камень

некогда стоял на вершине холма, где ныне возвышается православный храм. Только вот был ли этот камень идолом, или же — все-таки — менгиром?..

Разумеется, находка палехского камня, по форме действительно напоминающего классический менгир, не позволяет, тем не менее, однозначно говорить о существовании стоячих камней в Центральной России. Однако спустя пять лет после поездки в Палех мне довелось познакомиться с новым, на сей раз уже более доказательным, свидетельством. Речь идет о древнем святилище у д.Леоново на севере Московской области, обнаруженном и описанном Р. Афониным[24].

В настоящее время бывшее святилище представляет собой развал камней на краю большого болота. Один из камней — «следовик» и «чашечник» одновременно (подробнее см. описание Р. Афонина в указанной работе). Группа из четырех других камней, лежащих вдоль одной линии, представляет собой осколки одного некогда цельного камня, имевшего длину порядка двух метров и ширину около 50 см. Афонин предполагает, что этот камень представлял собой именно менгир, который был намеренно обрушен на землю и при этом раскололся на части.

И все-таки даже Леоновский расколотый менгир, несмотря на свой весьма показательный внешний вид, — это лишь еще одно свидетельство в пользу существования на Руси стоячих камней, но не доказательство. Прямым доказательством мог бы служить только менгир, сохранившийся в своем первоначальном положении. И такой менгир был описан нами в ходе экспедиции 2000 года.

Белозерский стоячий камень находится у д.Белоозеро, неподалеку от шоссе Кимовск — Епифань. Камень мельком упоминается в публикациях А. А. Левина[25] и (вероятно, с его же слов) в книге В. Н. Шавырина[26].

Камень стоит на невысоком, окруженном заболоченной низменностью, холме посреди россыпи больших светлых камней и представляет собой классический менгир (см. *рис.9*). Высота камня 1.8 м; в основании

[24] Афонин Р. *Мегалитическое святилище на Подмосковья*//Мифы и магия индоевропейцев, вып. 10, 2000.

[25] Левин А. А. *Каменный язык пралюдей?*//Неделя, № 29 (16–22 июля), 1984.

[26] Шавырин В. Н. *Цит. соч.*

он имеет сечение 1.6 × 0.7–0.9 м, т.е. формой напоминает плиту. Плита ориентирована по линии северо-запад — юго-восток. Значительная часть поверхности камня несет явные следы полировки.

Среди камней, окружающих стоячий камень, есть несколько чашечных. Большинство из «чашек» имеет, вероятно, естественное происхождение; исключение, судя по сему, составляет один камень со сдвоенной «чашкой», представленный выше на *рис.1*. Геометрически правильная, практически цилиндрическая форма двух этих «чашек», «гладкость» их стенок заставляют предполагать, что они выработаны (высверлены?) искусственно.

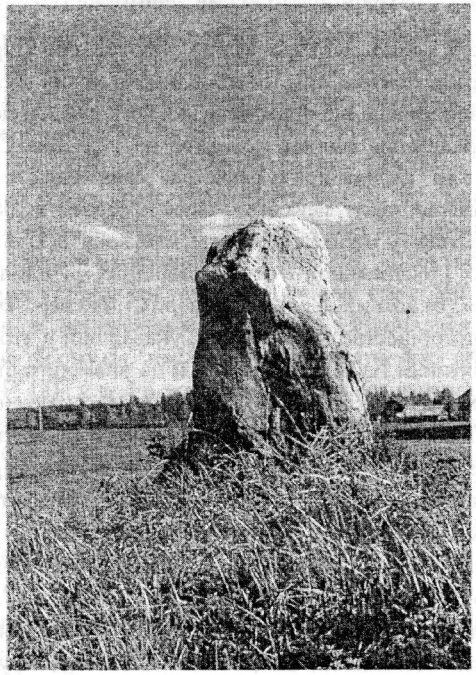


Рис. 9. Белозерский стоячий камень. Вид с северо-запада

Три приведенных выше примера (пусть и в разной степени достоверные) позволяют сделать некоторые предварительные обобщения по стоячим камням Русской равнины. Во-первых, местоположение: во всех трех случаях стоят или стояли на возвышении (пусть небольшом) посреди болотистой местности или недалеко от воды. Во-вторых, два менгира, до сих пор остающиеся на своем первоначальном месте (Белозерский и Леоновский), не «одиноки» и являются элементами (основными, вероятно) своеобразных мегалитических культовых комплексов. Так, Белозерский менгир сопровождается как минимум одним «чашечником», Леоновский — «чашечником»-«следовиком».

Астрономические сооружения

Особое место среди мегалитических сооружений Европы занимают мегалиты, которые, помимо культовых или магических функций, предназначались в древности еще и для выполнения астрономических наблюдений: от простого определения точных моментов наступления Солнцеворотов и Равноденствий до сложнейших расчетов, связанных с предсказанием затмений. Примеры таких мегалитических построек в Западной Европе прекрасно известны: Стоунхендж, ряды менгиров в Бретани и т.д.

О мегалитах Центральной России, имеющих функции астрономических «приборов», одним из первых заговорил инженер, член Российского Географического общества А. А. Левин, указавший в этом отношении на отдельные памятники Куликова Поля[27] и на знаменитый Красивомеченский Конь-Камень[28]. Вклад А. А. Левина в дело изучения мегалитической культуры России — археоастрономического ее аспекта особенно — несомненно велик, и прежде всего это — вклад первооткрывателя. Однако на данный момент — спустя почти два десятилетия после первых публикаций Левина — мы склоны не соглашаться с рядом выводов Александра Акимовича. Подробнее об этом будет сказано ниже, там, где пойдет речь о конкретных памятниках.

Прежде, чем перейти к перейти к последовательному рассмотрению российских мегалитов, выполнявших некогда функции астрономических «приборов», необходимо сказать несколько слов об одном принципиально важном аспекте исследований такого рода артефактов.

[27] См. в кн.: Шавырин В. Н. *Цит. соч.*

[28] Левин А. А. *Конь-Камень*//Памятники Отечества, № 1, 1984.

Как известно, магнитный и географический полюса Земли не совпадают. Угловая разница между направлением на географический полюс («истинным меридианом») и направлением на полюс магнитный («магнитным меридианом») называется в современной геофизике *магнитным склонением*. В абсолютном большинстве случаев все измерения характеризующих мегалиты значимых направлений производится при помощи магнитных компасов, указывающих не *истинный*, но *магнитный* азимут. Тот факт, что величина магнитного склонения в пределах Русской равнины меняется приблизительно от 6 до 12 град. вост., сводит «на нет» все археоастрономические исследования, выполненные без учета склонения. Это всегда следует иметь в виду при проведении любых такого рода работ.

Теперь же возвратимся к среднерусским мегалитическим памятникам, имеющим археоастрономическое значение. Всего на данный момент нам известно как минимум пять памятников такого рода, каждый из которых будет подробно рассмотрен в данном разделе.

Прежде всего имеет смысл упомянуть только что описанный Белозерский стоячий камень. Неровность поверхностей камня не позволяет в данном случае говорить о точной ориентировке, однако общая тенденция очевидна. Камень установлен так, что длинные его грани вытянуты, как уже говорилось в направлении СЗ—ЮВ. Используя элементарные астрономические формулы, несложно подсчитать, что на широте д.Белоозеро (ок. 54° 00' с.ш.) в последние пять тысячелетий Солнце в день летнего Солнцеворота (слав. *Купала*) заходило в азимутальном секторе СЗ 312° 50'—СЗ 314° 00'. Аналогично, в день Солнцеворота зимнего слав. *Коляда*) Солнце восходило в азимутальном секторе ЮВ 132° 50'—ЮВ 134° 00'. Именно в этих направлениях сориентирован в целом Белозерский камень. Это означает, что в дни летнего Солнцеворота Солнце заходит точно за стоячим камнем (если смотреть на него с юго-востока), а в дни Солнцеворота зимнего восходит за ним, если смотреть на камень с северо-запада (*рис.10*).

Если Белозерский менгир вряд ли можно назвать «астрономическим инструментом» (слишком велики погрешности), то следующий мегали-

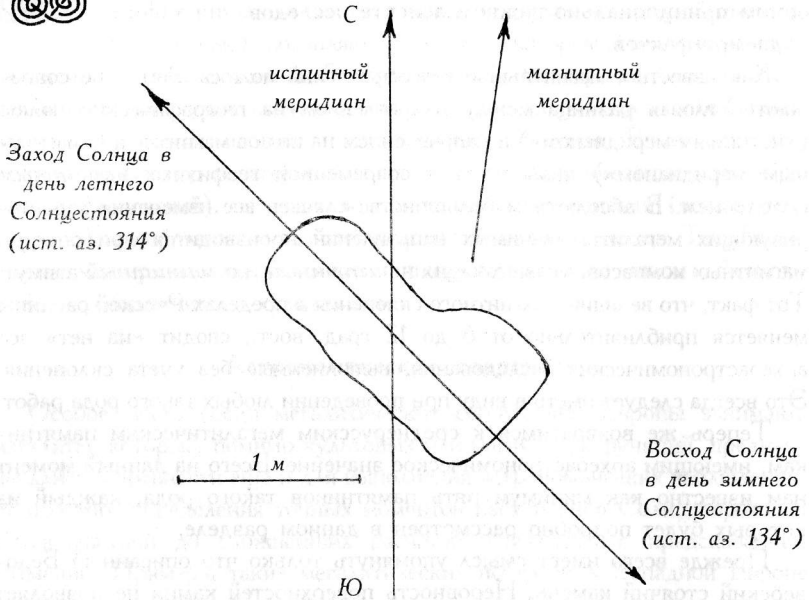


Рис. 10. Схема основных астрономических направлений Белозерского стоячего камня

тический памятник такого рода — Монастырщинская стоячая плита — может быть назван таковым с полными на то основаниями.

Данный памятник находится в овраге Рыбий, неподалеку от с.Монастырщина близ впадения Непрядвы в Дон. Левин, а вслед за ним и Шавырин, упоминают о трех подобных плитах в данном овраге, однако наши исследования (как в сезон 1994, так и в сезон 2000 гг.) *достоверно* позволили выявить лишь одну.

Стоячая каменная плита, о которой идет речь, установлена в верхней части восточного склона оврага. Плита имеет треугольную форму (см. *рис.11*), длина ее составляет 2.9 м при ширине от 22 до 56 см и высоте в центральной части 0.8 м. Северная грань плиты достаточно плоская и ровная; магнитный азимут направления, в котором она сориентирована, — З 265°. Учитывая,

Рис. 11. Стоячая плита в овраге Рыбий у с.Монастырщина. Вид с юга

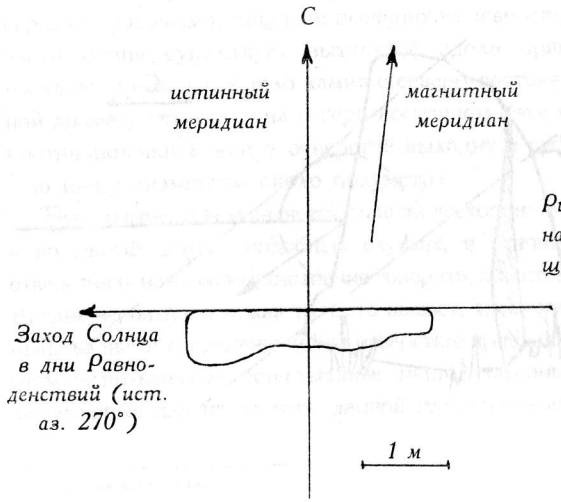


Рис. 12. Схема основных направлений Монастырщинской стоячей плиты

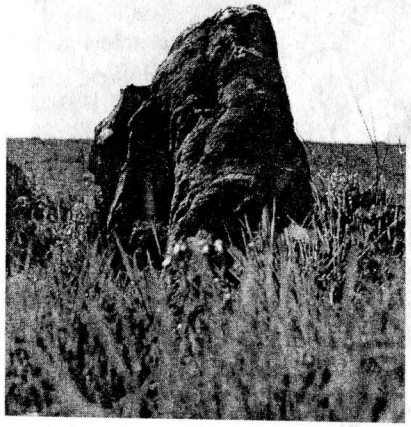
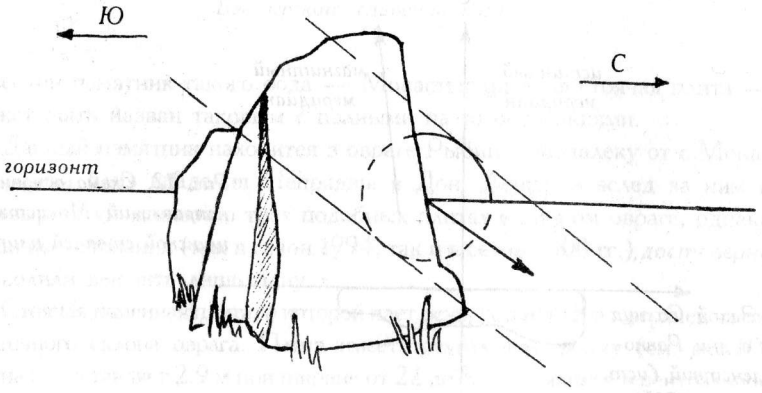


Рис. 13. Вид с востока на торец Монастырщинской плиты и дальний горизонт (вверху) и схема прохождения Солнца через угол, образуемый северной, плоской, гранью плиты и дальним горизонтом в дни Равноденствий (внизу)



что магнитное склонение в районе бассейна Верхнего Дона составляет величину порядка 7—8 град. вост., истинное направление, отбиваемое плитой, — З 272° ±1—2°, т.е. «чистый» (истинный) запад. Расхождение на величину порядка одного-двух градусов следует списать, во-первых, на погрешность стандартного армейского компаса Андрианова (составляющую 0.5—1.0°); во-вторых, — на погрешность визирования при короткой (ок. 3 м) базе; и, в-третьих, — на недостаточную точность определения магнитного склонения в конкретной точке.

Как известно, именно на западе вне зависимости от текущей прецессионной эпохи, заходит Солнце в дни весеннего и осеннего Равноденствий. Следовательно, мы можем трактовать Монастырщинскую стоячую плиту как астрономический «прибор», предназначенный для определения моментов наступления Равноденствий (см. *рис.12* и *13*).

Значительно больше проблем вызывает археоастрономическая интерпретация другого памятника, вероятно, — самого знаменитого из мегалитов Верхнего Дона, — «Цыганского Камня». Данный памятник находится на правом, юго-восточном, склоне балки Курца неподалеку от самого центра Куликова Поля — Красного Холма. Он неоднократно описан Левиным; упоминается и в книге Шавырина[29]. Камень представляет собой огромный валун (*рис.14*), сложенный местным плотным серовато-розовым кварцевым песчаником девонского возраста. В верхней части камня существует вытянутое вдоль прямой линии отверстие, насквозь проходящее тело камня с северо-востока на юго-запад. Выходной диаметр отверстия на северо-восточном фасе камня — 10—15 см; на противоположном конце отверстие выходит в субцилиндрическую соосную нишу диаметром около полуметра.

Это-то отверстие и является главной достопримечательностью камня. Как и во многих других подобных случаях, в отношении данного сквозного отверстия невозможно однозначно говорить, естественно оно или рукотворно. Вполне вероятно, что, как то часто бывает, здесь имеет место «промежуточный» вариант: современный вид отверстию придан искусственно, однако при этом использованы естественные ниши, каверны и углубления камня, характерные для песчаников данной геологической формации.

[29] См. предыд. примеч.

В свое время Левин, а вослед за ним и Шавырин, и другие авторы (не исключая автора этих строк), принимая во внимание общую северо-восточную ориентацию отверстия, говорили о нем как об астрономическом визире, направленном на точку горизонта,

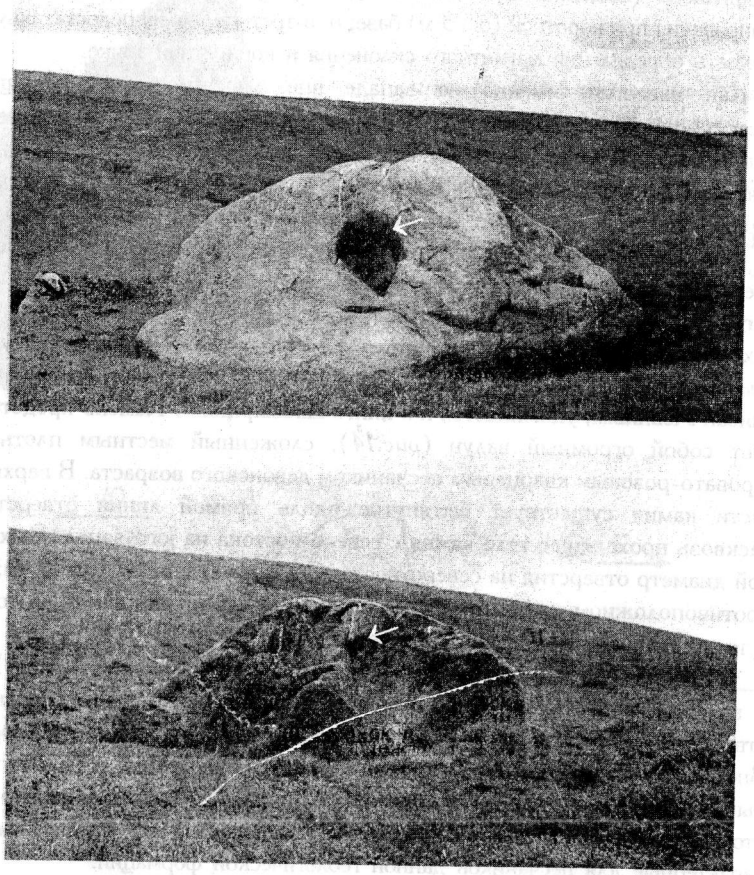


Рис. 14. «Цыганский Камень» в балке Курца. Вид с юга (вверху) и с севера (внизу). Стрелками показано сквозное отверстие в камне

в которой восходит Солнце в дни летнего Солнцестояния. Однако проведенные в последней Донской экспедиции точные измерения показали, что магнитное азимутальное направление оси отверстия составляет величину ССВ 32°. Соответствующий истинный азимут имеет величину СВ 39°; это означает, что ось визира попадает в так называемый «сектор невидимого Солнца», т.е. в ту часть небесной сферы, где Солнце не появляется никогда[30].

Следует ли из этого сделать вывод, что знаменитый Цыганский Камень, описанный в десятках публикаций, не является обсерваторией, — по крайней мере, солнечной[31]? Вероятно, нет — по трем причинам:

1) камень находится в точке максимального приближения к поверхности «жилы» подземных вод, создающих под ним своего рода «водяную подушку»; это могло привести к значительной подвижке камня за последние тысячелетия и, соответственно, к «сбою настройки» визира;

2) достаточно большой диаметр «трубы» визира при очень незначительной базе визирования сам по себе дает азимутальный разброс визирования, который определяется нами примерно в ±4°;

3) существует ряд данных, свидетельствующих о возможном существовании в районе балки Курца (и, конкретно, Цыганского Камня) значимой аномалии геомагнитного поля[32]; это может привести к изменению величины магнитного склонения и, соответственно, к неверному определению истинного азимута визира.

В любом случае Цыганский Камень Куликова Поля — уникальный памятник мегалитической культуры Центральной России — остается предметом дальнейших подробных исследований...

---

[30] «Сектор невидимого Солнца» (т.е. азимутальный сектор, который Солнце в любое время года проходит ниже горизонта) на широте Куликова Поля (около 53° 35' с.ш.) ограничивается (грубо) истинными азимутальными направлениями СЗ 313° и СВ 47°.

[31] Известны мегалитические обсерватории, созданные для наблюдений Луны или ярких «навигационных» звезд.

[32] Аномалии геомагнитного и других геофизических полей вообще характерны для точек установки древних мегалитических сооружений. Так, например, у Кринкавеллского стоячего камня британскими геофизиками было зафиксировано двукратное превышение фоновых значений геомагнитного поля. (Подробнее см.: Платов А. В. *Дорога на Авалон*. М., 1998.)

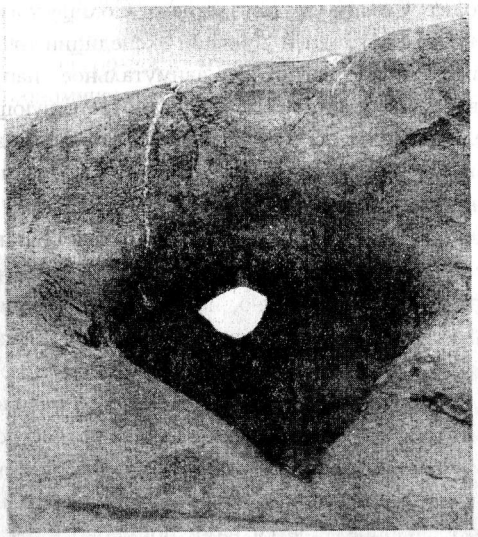


Рис. 15. Сквозной визир в толще «Цыганского Камня». Направление съемки — северо-восток

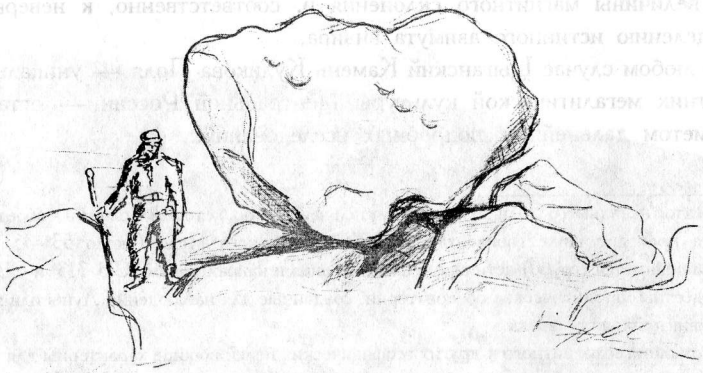


Рис. 16. Общий вид Конь-Камня на р.Красивая Меча. Рис. М.Емельяновой (Донская экспедиция 2000 года)

Не менее (а возможно, и более) загадочен и самый впечатляющий мегалит бассейна Верхнего Дона — Конь-Камень на реке Красивая Меча. Первое упоминание этого памятника относится еще к XV веку: о нем говорится в описании путешествия в Кафу русского посла А. Голохвастова в 1499 году («Клался в судно на Мече у Каменнаго коня»). В XIX веке о Камне писали И. П. Сахаров[33], А. Н. Афанасьев[34], Н. Н. Троицкий[35].

Огромный камень — более 20 тонн весом — установлен на трех каменных опорах на высоком берегу Красивой Мечи близ с.Козье. У местных жителей с ним связывается немало преданий, легенд и поверий, приводимых названными выше авторами. Однако здесь Конь-Камень интересует нас в основном в своей функции астрономического «прибора».

В контексте археоастрономии о Конь-Камне первым заговорил все тот же А. А. Левин, указавший на треугольного сечения канавку, вытесанную субгоризонтально в верхней грани камня и ориентированной на точку горизонта, лежащую за Красивой Мечей, в направлении на юго-восток[36] (см. *рис.17*). Вероятно, Александр Акимович совершенно обоснованно трактует данное сооружение как визир нацеленный на точку восхода Солнца в день зимнего Солнцеворота. Об остальных камнях, окружающих Каменного Коня, Левин пишет: «установленные на удалении от центрального камня, камни фиксировали точки восходов и заходов Солнца в определенные дни, отмечавшие сроки промысловых сезонов, созревания съедобных и лекарственных растений и т.д.»[37]

Здесь мы подходим к принципиально важному, можно даже сказать — фундаментальному, вопросу: к вопросу о *целях* создания древними мегалитических обсерваторий.

Свой вывод о том, что таковые служили для сельскохозяйственных целей, сделанный еще на Красивомеченском Конь-Камне, Левин расширяет и на все остальные аналогичные мегалиты Центральной России. «Скорее всего, это точки отсчета, отметки появления дикорас-

[33] Сахаров И. П. *Памятники Тульской губернии*. Тула, 1851.
[34] Афанасьев А. Н. *Поэтические воззрения славян на природу*. М., 1865–1869.
[35] Троицкий Н. Н. *Берега реки Непрядвы*. Тула, 1887.
[36] Левин А. А. *Конь-Камень...*
[37] Там же.

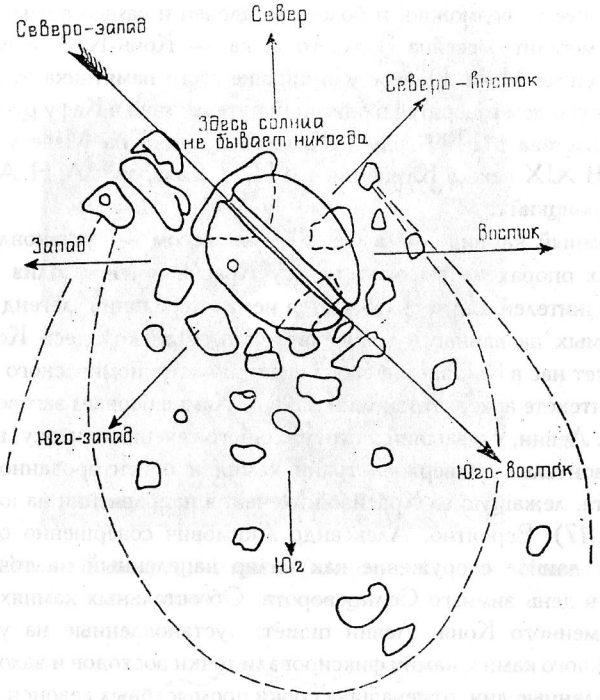


Рис. 17. Схема расположения камней и визирной канавки Конь-Камня. Съемка А. Левина, 1983 г.

тущих съедобных ягод, орехов, грибов, корней, корнеклубней, птичьих яиц», — пишет он в одной из своих статей[38], полагая, вероятно, что до создания мегалитических обсерваторий наши предки не собирали ни грибов, ни орехов, потому что не знали, когда появляются первые и когда созревают вторые. Действительно, ведь так сложно пойти в лес и посмотреть, появились ли уже грибы, — гораздо проще покрыть Европу сетью мегалитических обсерваторий — обсерваторий, на сооружения которых уходили десятилетия и даже века. Обсерваторий, которые, по

[38] Левин А. А. *Каменный язык...*

мнению Левина, были «совершенным инструментом, благодаря которому наш далекий предок получал, скажем такую информацию: в какое время года, в какой местности можно собирать побеги папоротника и щавель...»[39] При всем моем уважении к Александру Акимовичу, я не могу понять, для чего нужно с точностью до одного дня определять наступление моментов Равноденствий и Солнцеворотов, если информация эта используется только для сбора побегов папоротника,

Рис. 18. Сабуровская плита

время появления которых может меняться, в зависимости от климатических флуктуаций, от середины апреля до начала мая, т.е. с разбросом в две недели? И неужели предки наши не знали, что орехи созревают, как правило, осенью, а не весной, например?

Конечно, мегалитические обсерватории Центральной России вполне могли служить и определенным хозяйственным целям, но вряд ли это было основным их назначением. Единственное, что, на мой взгляд, может требовать точного, с погрешностью не более суток, определения наступ-

[39] Левин А. А. *Легенды каменнных великанов*//Советская Россия, № 170 (25 июля), 1984.

ления ключевых моментов годового солнечного цикла (Солнцеворотов, Равноденствий), — это совершение календарных обрядовых и магических (мистериальных) действ, большинство из которых, как известно, жестко привязано к тем или иным точкам годового цикла. Вероятно, именно это и было если не единственной, то одной из важнейших причин сооружения мегалитических обсерваторий — в том числе на территории Русской равнины.

В заключение данного раздела следует упомянуть еще один весьма интересный памятник, совершенно уникальный в собственном роде, — Сабуровскую каменную плиту (*рис. 18*).

Сабуровская плита, лежащая в настоящее время на дне балки у хут.Сабуров (Куликово Поле), была обнаружена около двух десятилетий тому назад А.А.Левиным и упомянута им в одной из его газетных публикаций[40]. Плита представляет вытесанный из камня и достаточно хорошо обработанный диск диаметром 1.35 м и толщиной около полуметра. В центральной части плиты выбита соосная окружности боковой поверхности плиты кольцевая канавка внутренним диаметром 19 см, шириной — 2 см и примерно такой же глубины. Общий центр кольцевой канавки и диска в целом отмечен небольшим углублением (*рис.19*).

Ныне плита находится в наклоненном положении в болоте на дне балки; вероятно, в прошлом она была установлена на одном из окрестных холмов, откуда ее сбросили в овраг во времена крещения Руси. Возможно, тогда же была отколота часть диска, в настоящее время отсутствующая.

Назначение Сабуровской плиты может быть установлено лишь предположительно. Во-первых, плита могла служить неподвижной частью солнечных часов. Во-вторых, — азимутальным солнечным календарем, на котором могли быть отмечены некоторые ключевые положения Солнца (например, направления на восходы или заходы в особые дни года). И в том, и в другом случае можно предполагать, что отсутствующая часть диска не сколота, а просто была оставлена необработанной во время изготовления плиты, поскольку угол, высекаемый отсутствующей частью, составляет примерно 90°, что на широте Верхнего Дона совпадает с угловым размером «сектора невидимого Солнца». Иначе говоря, этот сектор диска мог вообще не обрабатываться, поскольку Солнце в этом секторе не появляется никогда.

[40] Левин А. А. «*Стоунхенджи*» *Русской равнины*//Московские новости, № 37 (219), 16 сентября, 1984.

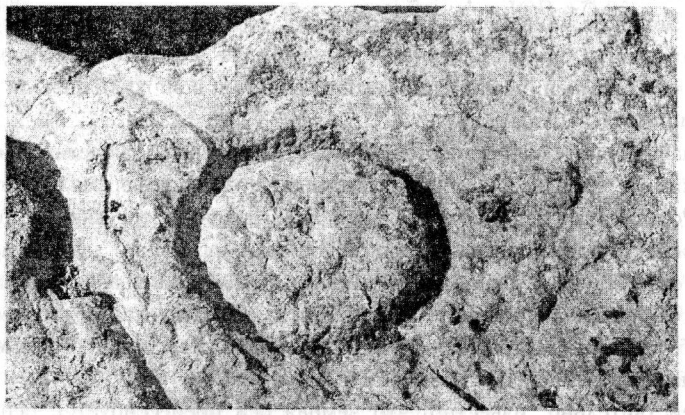


Рис. 19. Кольцевая канавка и центральное углубление на Сабуровской плите

В любом случае, Сабуровская каменная плита явно служила в древности для неких определенных астрономических наблюдений. И, хотя саму плиту сложно назвать «мегалитом», она явно относится к той же культурной традиции, что и иные мегалиты Русской равнины.

Проблема датировки

Важнейшим вопросом исследования мегалитической культуры Центральной России является вопрос датировки. Здесь следует четко различать датировку использования камней и мегалитических сооружений в культовых и астрономических целях и собственно датировку их установки.

Что касается первой, что на почитании священных камней практически не сказалось введение на Руси христианства; так многие культовые камни (Синий Камень на Плещеевом озере, Киндяковский камень и др.)

почитались еще и в начале XX столетия, а некоторые из них сохраняют свое культово-магическое значение и до сих пор. Если обращаться к более ранним временам, то можно, вероятно, говорить о том, что культура священных камней была одним из важнейших элементов сакральной Традиции славян I тыс. н.э.[41] То же самое, как представляется, можно сказать и о финно-угорских народах, предшествовавших на этих землях славянам[42]. В целом же, само по себе почитание священных камней, несомненно, уходит корнями в эпоху бронзы и, далее, как минимум в неолит.

Значительно сложнее обстоит дело с датировкой конкретных мегалитических объектов и сооружений, известных на настоящее время в Центральной России. Как и в случае большинства западноевропейских мегалитов, возможность прямой датировки по сугубо археологическим данным практически отсутствует. Однако для тех мегалитов, которые выполняли, помимо прочего, функции астрономических обсерваторий, британскими учеными был разработан метод датировки, основанный на учете прецессионного изменения угла наклона земной оси к плоскости эклиптики[43].

Действительно, известно, что земная ось прецессирует с периодом 25 920 лет; это приводит, в частности, к изменению с течением времени азимутов точек восхода (и захода) Солнца в моменты Солнцестояний и Равноденствий. Следовательно, если имеется возможность очень точно измерить, насколько направление, указываемое мегалитическим сооружением, отличается от соответствующего современного направления, можно — хотя бы грубо — оценить возраст сооружения. Это, однако, требует очень высокой точности измерений азимутов, поскольку связанные с прецессией изменения значимых направлений весьма невелики. Ниже в качестве примера мы приведем азимуты восхода Солнца в день зимнего Солнцестояния для широты Красивомеченского Конь-Камня (ок. 53° 10' с.ш.)[44]:

[41] См., напр.: Буров В. А. *Цит. соч.*

[42] См., напр.: Рябинин Е. П. *Археологический материал как источник для изучения финской религии.* В кн.: *Финны в Европе. VI–XV века. прибалтийско-финские народы. Историко-археологические исследования.* Вып. 2. М., 1981.

[43] См., напр., указанные выше работы Дж. Вуда и Дж. Хоккинса.

[44] Расчет произведен для истинного горизонта.

Эпоха	Угол наклона земной оси	Восход Солнца в день Зимнего Солнцестояния
4000 до н.э.	24° 07'	ЮВ 47° 05'
3000 до н.э.	24° 02'	ЮВ 47° 15'
2000 до н.э.	23° 56'	ЮВ 47° 27'
1000 до н.э.	23° 49'	ЮВ 47° 42'
наст. время	23° 30'	ЮВ 48° 20'

Именно для Конь-Камня на Красивой Мече А.А.Левиным была предпринята попытка такой астрономической датировки[45]. Левин определяет время установки Камня как 2526 год до н.э.[46]. Мы находим данную попытку датировки несостоятельной, и — при всем уважении к автору — безграмотной. Тому есть ряд причин:

1. Левин не указывает, какой именно прибор для измерения азимутальных направлений он использовал; скорее всего был применен обычный магнитный компас. Однако даже лучшие профессиональные геологические или армейские компаса имеют погрешность порядка 0.5°. Между тем, как несложно видеть из приведенной выше таблицы, ошибка в определении направления визира всего в одну десятую градуса уже дает ошибку в датировке порядка одного тысячелетия. Уже одного этого достаточно, чтобы указание датировки Камня с точностью до одного года выглядела, мягко говоря, смешной.

2. Левин не указывает, учитывалось ли (и если учитывалось, то как) магнитное склонение. Если факт отклонения магнитного меридиана от истинного вообще не был принят во внимание, то данная часть исследования

[45] Левин А. А. *Конь-Камень...*

[46] В тексте данной статьи А. А. Левина стоит «2526 тыс. лет до нашей эры», т.е. 2 528 000 лет тому назад, однако, мы полагаем это явной опечаткой, — хотя бы уже потому, что прецессионный метод датировки мегалитов позволяет только впределах одного периода прецессии (25 920 лет).

Левина просто теряет какой-либо смысл. Если же склонение учитывалось, то следует указать, как определялась точная его величина в данной конкретной точке земной поверхности, поскольку знание одной только средней величины склонения (приводимой обычно на хороших топографических картах) не дает достаточной точности для датировки[47].

3. Следует, к сожалению, констатировать тот факт, что для известных нам на данный момент мегалитов Русской равнины метод прецессионной датировки вообще не может быть использован, что связано с характерными особенностями последних. Если для аналогичных западных сооружений базы визирования (т.е. «рабочие» расстояния, на которых производится визирование) составляют десятки и сотни метров (а иногда — и километры), то для российских мегалитов базы значительно меньше (полтора метра — для Цыганского Камня, три метра — для Монастырщинской плиты и т. д.). Это, в целом, дает достаточную точность для функционирования данных мегалитов в качестве обсерваторий, используемых для культовых целей, но — увы — слишком большую погрешность для успешной датировки прецессионным методом.

Это, однако, не означает, что датировка русских мегалитов невозможна вообще. Во-первых, остается надежда, что по мере накопления данных, мы сможем увидеть в расположении сохранившихся стоячих камней Русской равнины некую имеющую астрономическое значение систему, подобную системам менгиров Бретани или Чехии. Тогда на достаточно больших базах визирования окажется возможной и прецессионная датировка. Во-вторых, существует и возможность косвенных датировок. Так, например, на Куликовом Поле, в балке Смолка, находится большой курган, входящий, вероятно, в систему мегалитических сооружений Поля, и, следовательно, одновозрастный им. В основании кургана, как стало известно по результатам недавних археологических исследований, находятся погребения эпохи бронзы, что позволяет и сами мегалиты также датировать бронзовым веком. Это, к слову, хорошо совпадает с датировкой мегалитов Западной Европы, возраст которых также определяется бронзой.

[47] Вариации магнитного склонения даже на относительно небольших территориях могут достигать одного-двух градусов.

Заключение
Попытка классификации

Данная работа предполагала изначально обзор и описание результатов последней Донской экспедиции; однако, значительный объем материала и его разнообразие потребовали привлечения и данных, собранных нами в других районах Центральной России, и данных других авторов. В целом, как уже говорилось выше, по совокупности всех публикаций и всех исследований, проведенных за последние полтора-два столетия, мы обладаем на настоящий момент огромной базой данных, позволяющей ныне говорить о *единой мегалитической культуре Русской равнины*. И в этом свете было бы, вероятно, небезынтересно, завершая данную работу, предпринять пробную попытку сведения воедино и типологической классификации мегалитических памятников рассматриваемого региона.

Вероятно, все многообразие мегалитов и мегалитических сооружений Русской равнины можно представить как пять следующих основных классов:

1. *отдельные валуны* — почитаемые и культовые камни, как измененные искусственно («следовики», камни с «жертвенными чашами» и т.д.), так и неизмененные;

2. *мегалитические сооружения и постройки* — сооружения, выстроенные из нескольких или многих камней или обработанных каменных блоков;

3. *стоячие камни* (*менгиры*) — вертикально установленные и, как правило, обработанные камни;

4. *каменные круги* — специфический класс мегалитических сооружений, достаточно условно объединяющий несколько весьма различных групп памятников — от кругов стоячих камней (хенджей) до «лабиринтообразных»[48] круговых каменных выкладок;

5 — *астрономические обсерватории* — мегалиты и мегалитические сооружения, созданные для определенных астрономических наблюдений в культовых, магических и, возможно, хозяйственных целях.

Более подробная классификация с указанием характерных примеров и источников информации дается в приводимой ниже таблице.

[48] О северных каменных лабиринтах см., напр.: Куратов А. А. *О каменных лабиринтах Северной Европы: опыт классификации* //Советская археология, № 1, 1970. Никитин А. Л. *Каменные лабиринты Севера* //Мифы и магия индоевропейцев, вып. 6, 1998.

Типология мегалитов Русской равнины

Класс	Тип	Предполагаемое назначение	Характерные примеры
I. Отдельные камни	I.1. Валуны без следов обработки и иных особенностей	Общекультовое, целительство	Камень Киндяковского святилища[1], «Синий Камень»[2]
	I.1.а. Гигантские священные валуны	Общекультовое	Ладожский Конь-Камень[3]
	I.2. «Следовики»	Общекультовое, целительство	Много[4]
	I.3. «Чашечники»	То же	Культовый камень «Чертова Городища»[5]
	I.4. Камни с жертвенными «чашами»	Алтари, жертвенники	Камень у д.Козье[6]
	I.5. Камни с «чашами со сливом»	То же	Главный камень Краснохолмского святилища[6]
	I.6. Камни с изображениями	Общекультовое	Камень «Щеглец»[7]
II. Мегалит. сооружения	II.1. Простейшие сооружения из огромных валунов	Общекультовое и, вероятно, специальное	Красивомеченский Конь-Камень[8]
	II.2.Сложные постройки из обработанных каменных блоков	То же, возможно, — и астроном. наблюдения	«Чертово Городище»[5]
III. Стоячие камни (менгиры)		То же	Белозерский менгир[6]
IV. Каменные круги	IV.1. Круги стоячих камней (хенджи)	Общекультовое и, вероятно, специальное	«Бежинский» каменный круг[9]
	IV.2. Круги, выложенные камнями	То же	Бежецкие «Круги»[10]
	IV. Жальники	Погребальные сооружения	Много[11]
V. Астрономич. сооружения	Визиры и др.	Наблюдения за светилами	Монастырщинская стоячая плита[6]

Примечания к классификационной таблице:

1 Платов А. В. *Киндяковский Камень: святилище у слияния трех вод*// Мифы и магия индоевропейцев, вып. 3, 1996.

2 Ермаков С. Э., Платов А. В. *Ярилов Холм: новое о старом*//Мифы и магия индоевропейцев, вып. 5, 1997.

3 Озерецковский Н. Я. *Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому*. Петрозаводск, 1989.

4 Маланин И. Д. *Культовые камни и камень Алатырь*//Вопросы истории, № 10, 1996.

5 Перепелицын А. *Тайны Чертова Городища*//Мифы и магия индоевропейцев, вып.3, 1996.

6 Наши данные, опубликованные в настоящей работе.

7 Формозов А. А. *Камень «Щеглец» близ Новгорода и камни-»следовики»*// Советская этнография, № 5, 1965.

8 Троицкий Н. Н. *Берега реки Непрядвы*. Тула, 1887. См. тж.: Левин А. А. *«Конь-камень»*//Памятники Отечества, № 1, 1984.

9 Имеется в виду круг стоячих камней на Бежином лугу в Чернском уезде Тульской губернии, описанный в одноименном рассказе И. С.Тургеневым и упоминаемый также другими свидетелями второй половины XIX века. Ныне, предположительно, разрушен.

10 Материалы не опубликованы. Исследования ведутся археологами г.Бежецк Тверской области.

11 См. работы по археологии погребальных сооружений северо-западной Руси.

Автор искренне благодарит:

всех участников обеих Донских экспедиций (1994 и 2000 гг.) — за их интерес к делу и труд;

Игоря Дмитриевича Маланина и Лаймутиса Василевичуса — за помощь в работе с литературой;

сэра Алекса ван Дарт — за обсуждение полевых материалов.

Дополнение:
Опечатки, замеченные после выхода публикации

Табл. на стр. 129 следует, разумеется, читать следующим образом:

Эпоха	Угол наклона земной оси	Восход Солнца в день зимнего Солнцестояния
4000 до н.э.	24° 07’	ЮВ 137° 05’
3000 до н.э.	24° 02’	ЮВ 137° 15’
2000 до н.э.	23° 56’	ЮВ 137° 27’
1000 до н.э.	23° 49’	ЮВ 137° 42’
наст. время	23° 30’	ЮВ 138° 20’